

Колос. правда. - 1997. - 25 февр. - с. 4

НЕВЕРОЯТНОЕ ОЧЕВИДНО

Вот приедет Копперфилд...

Стоя на сцене рядом со знаменитым фокусником, корреспондент «КП» пытался разгадать его секреты. Не получилось. Быть может, это удастся нашим читателям во время будущих гастролей мага в России?

Вообще-то он от рождения Коткин, потомственный одессит с несмываемым черноморским загаром. Это дедушка Еся решил, что в Америке их ждут чудеса. Папа открыл в Нью-Джерси лавку мужской одежды. А вот сын вдруг зафокусничал. Сложись по-другому, место ему было бы где-нибудь в «Джентльмен-шоу». С юмором у Дэвида Копперфилда все в порядке.

— Ну что ж вы так поздно, — говорит он мне с легкой обидой в голосе. — У нас тут весело. Вначале на сцену спустился лифт. Там никого не было, а потом откуда ни возьмись появился я. Жаль, что вы не видели... — где-то за воротником у Копперфилда спрятан невидимый микрофончик. Десятитысячный зал покатывается со смеху, глядя на запоздалого и оторопевшего от такого оборота зрителя, пойманного в перекрестье прожекторов. Пять минут назад я клал себя и автомобильную пробку на подступах к университетской арене Файерфакса, где гастролировал первый из магов. А теперь, неожиданно став участником одного из его трюков, даже доволен возможностью пообщаться. Пресс-служба Копперфилда работает великолепно. Мне немедленно предоставили лучшее место в забитом до отказа зале, выдали кипу вырезок, пачку фотографий, книжку «Магия Копперфилда» и кассету с видеозаписью. О чем не могло быть и речи — так это о личной встрече с маэстро. Его время расписано по минутам. Час Копперфилда оценивается в 15 тысяч долларов.

— Ну ладно, — сказал мне Коткин-Копперфилд, — садитесь и смотрите, как меня сейчас попытаются распилить.

Сначала казалось, что это всем знакомый трюк под названием «Смерть под пилой». Мага связали, заковали, закрыли в ящик.

Пила с каждой секундой опускалась все ниже, часы отсчитывали последние мгновения, Копперфилд судорожно копошился в ящике и звенел кандалами. Но вот он замешкался, забегали встревоженные техники, грохнуло что-то в утробе этой вертящейся гильотины. И пила — о ужас! — безжалостно вгрызлась в тщедушную спину маэстро! Аудитория обмерла и застонала. Копперфилд строго посмотрел в зал и поднялся. Точнее, туловище и ноги сделали это по отдельности. И в обнимку пошли на встречу потрясенной аудитории. «Классный фокус, а?» — сказала голова Копперфилда. Стоявшие в стороне ноги пританцовывали в такт игривому настроению мага.

В детстве Копперфилд мечтал быть чревовещателем. Он постоянно влюблялся в своих соседок по парте и неизменно терпел поражения. Потом, правда, обнаружил, что девушек обольщают чудеса, хотя бы даже и мнимые. Например, говорящие куклы. Папаша Хайм согласился, что эти странные наклонности единственного наследника заслуживают лавки, но настоял, чтоб в ней продавались и всевозможные заготовки для простеньких фокусов. Коткин-младший поневоле освоил эти нехитрые приспособления, с помощью которых, затратив долларов пятьдесят, человек уже через пару дней мог бы выходить на арену провинциального цирка. А затем убедился, что именно они, а вовсе не говорящие истуканы крепче всего завораживают дам, падких на чудеса и хороших факиров.

Лучший из фокусов Копперфилда — воплощение наших снов: полеты наяву. Правда, парит он, как оказалось, вовсе не над залом, вздохмачивая на брезющем полете шелелюры публи-

Самая большая тайна Копперфилда — как ему удалось покорить Клаудию Шиффер.

ки. Кувьркается себе исключительно над сценой — оборудование для подобных целей, обошедшееся Дэвиду в 700 тысяч долларов, давно уже себя окупил. Чтобы оживить картинку, он выискивает в зале девушку и приглашает воспарить вместе. В октябре 1993-го он высмотрел в толпе немецких обожателей первую красавицу Германии Клаудию Шиффер и взлетел с нею в руках. С тех пор они, кажется, не опускаются на землю и видятся минимум раз в две недели. Маршруты первой модели Европы и искуснейшего из магов обычно пересекаются на острове в Атлантике, который они арендуют для своих встреч. При этом как нельзя кстати оказывается яхта, которую Дэвид купил за два миллиона, узнав, что на ней уст-

раивали свидания Джон Кеннеди и Мэрилин Монро.

Увлеченный фокусами Коткин едва закончил среднюю школу и лишь пару месяцев безуспешно учился в колледже. Он до сих пор пишет с ошибками и так и не прочел одноименный роман Чарльза Диккенса, подаривший ему с подачи нью-йоркского журналиста Барри Куннингама сценический псевдоним. Исчезающий вместе с мотоциклом «Харлей Дэвидсон» Копперфилд на самом деле не умеет водить машину, что в условиях Америки — настоящее чудо. Зато с 16 лет он уже вел курс иллюзионного мастерства в Нью-Йоркском университете, подвизался на телевидении и выступал в мюзикле, где требовалось петь и показывать фокусы.

Фото из журнала «Пари Матч».

Изобретенные им сенсации — проход сквозь Великую китайскую стену, дематериализация статуи Свободы, спасение из пенных волн Ниагарского водопада и прочее — не более чем крепко поставленные телевизионные трюки. Но и продемонстрированное перед живыми зрителями в зале походило на чудо больше, чем все увиденное мною где-нибудь до сих пор. Я убедился в этом окончательно, когда поймал одну из множества снежинок, вырвавшихся из ладоней маэстро. Она была настоящей, холодной, тут же обернувшейся в капельку воды. А до этого были парящие в воздухе кресла со зрителями, гигантский вентилятор, втягивающий людей без видимого для них вреда, летающий и танцующий стол и, разумеется, то и дело исчезающие на ровном месте длинноногие ассистентки Копперфилда. Все это зрелище именовалось «Мечты и кошмары».

В прошлом году Копперфилд предпринял турне по нескольким азиатским странам. В некоторых из них его буквально восприняли как колдуна и даже обрашались с просьбами, выполнить которые мог лишь настоящий волшебник. Однажды во время шоу он случайно отхватил себе кусок пальца с ногтем. Хлестала кровь, растерянный маг корчился от боли. Зрители же бешено аплодировали, а администратор не торопился звать врача — случившееся с Копперфилдом могло быть только натуральным фокусом. Если однажды он, не дай Бог, по неосторожности отрежет себе голову, окружающие долго будут считать, что перед ними — новый эффектный трюк маэстро.

Посыпав нас на прощание снегом, маг скрылся за кулисами. Уже через час ему предстояло опять выйти на сцену и ло-

житься под пилу. Два и даже три шоу в день — его обычная норма. За прошлый год он дал 500 представлений, заработав 55 миллионов долларов. Поздней ночью табор Копперфилда на трех трейлерах и трех автобусах двинулся в путь — назавтра «Мечты и кошмары» поджидали в Канале. В одном из автобусов, снабженном кроватью, спал маэстро. 40-летний Копперфилд так и не обзавелся пока собственной квартирой. Базой его труппе служит секретный склад в одном из старых универмагов, где хранится оборудование к 250 фокусам Копперфилда. Правда, некоторое время тому назад маг тоже задумался о вечности. Где-то в пустыне Невада (точные координаты содержатся в большой тайне) приобретены обширные владения и строится его Дворец иллюзий.

Я упрасивал пресс-атташе Копперфилда Марка Голдмана переадресовать маэстро единственный вопрос: когда же наконец он появится в Одессе? «Ну зачем понапрасну беспокоить его, — недоумевал Марк. — Гастроли расписаны на год вперед. Расписание у меня перед глазами. Города — как там его — Оу-дэ-сс — в программе нет». «Но вы все равно спросите», — назойливо приставал я. «Ладно, — сдался любезнейший Марк, — спрошу, а если что-то будет для вас — перезвоню».

И он перезвонил! «Ты знаешь, Дэвид долго переспрашивал, что за город, пока наконец понял. Он сказал, что в его гастрольном маршруте на ближайшее время Одесса не значится. Но — и это он просил донести до вас очень отчетливо — от него следует ждать любых чудес!».

Андрей КАБАННИКОВ.
(Наш соб. корр.).
Вашингтон.